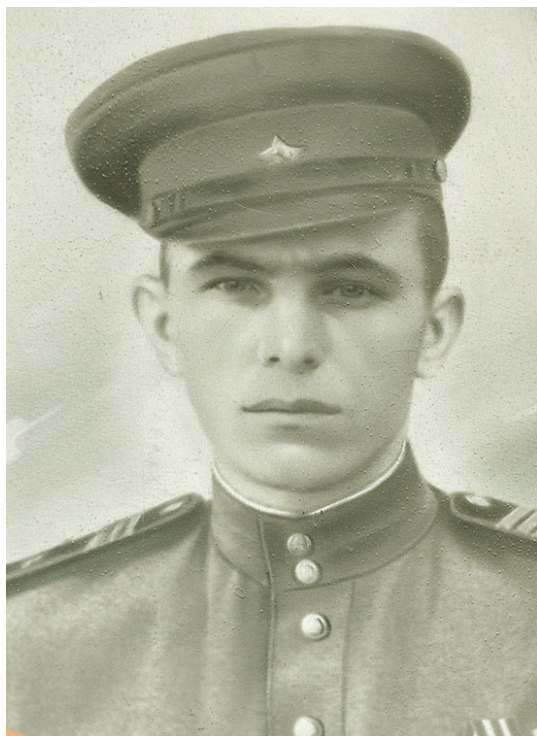

Великая Отечественная война... Уже много лет минуло с трагических событий 1941-1945 годов, но до сих пор ветераны войны и труженики тыла, на чью долю выпало защищать нашу страну от «фашистской силы темной», со слезами на глазах вспоминают то тяжелое для всего советского народа время. Сколько судеб было сломано, сколько жизней было отнято...

Тревожное сообщение о нападении Германии Владимир Семенович РАСКИН услышал, находясь на службе в армии, на Балтийском флоте в Кронштадте. Тогда еще девятнадцатилетний парень не знал, какие испытания ему предстоят совсем скоро.

– Наш корабль должен был охранять проход между двумя эстонскими островами, по которому немцы пытались подобраться к Ленинграду, – вспоминает Владимир Семенович. – Враги уже захватили эстонский порт и оттуда обстреливали Кронштадт. Однажды на нас напали сразу 12 катеров, 8 юнкерсов и 2 подводные лодки противника. На помощь нам никого не отправили, хоть мы и просили, поэтому пришлось справляться только своими силами. И мы, я думаю, дали серьезный отпор немцам: потопили 4 катера, 1 подлодку, сбили 6 вражеских самолетов. Я тогда был артиллеристом на башенной пушке. Нас подбила подводная лодка противника, в результате чего корабль развалился пополам, и вся команда оказалась в ледяной октябрьской воде. При этом по нам велся непрерывный огонь со стороны неприятеля.

Тот бой унес жизни многих советских моряков. Из 1800 членов команды спаслось только 17 человек. Владимир РАСКИН вместе с боцманом держался на воде на спасательном круге. От всего пережитого молодые ребята в один миг стали седыми. И вот, когда надежды на спасение совсем уже не было, бойцов подобрала наша катера, возвращавшиеся с задания. Владимир не погиб, а его мама получила похоронку на сына.

Проведя долгое время в холодной воде, наш герой отморозил себе руки и ноги и потом целый месяц лежал в госпитале в Кронштадте, где его постоянно растирали спиртом. Последствия такого сильного переохлаждения остались на всю жизнь.

Как только выписался, Владимир Семенович попал в морской десантный батальон, который состоял из солдат с подбитых кораблей, катеров, подводных лодок. – Нас высадили ночью на границе Латвии и Эстонии в лес, – рассказывает ветеран. – Мы ходили по тылам, уничтожали штабы и карательные отряды противника, немцев били, постепенно освобождая захваченные ими территории. В это время наши войска начали наступать. Общими усилиями нам удалось избавить от фашистского гнета Эстонию, Латвию, Литву. Наш батальон назывался батальоном смертников, даже письма писать не разрешали домой. Тогда моя мама получила вторую похоронку на меня.

По словам Владимира Семеновича, сражаться им с грозным врагом приходилось практически голыми руками, имея при себе лишь винтовку-трехлинейку и пятнадцать патронов. Только захватив немецкие склады, бойцам удалось неплохо вооружиться автоматами, минометами и пулеметами. Вдобавок ко всему выяснилось, что командир и политрук батальона – немецкие офицеры. Предательство было вовремя раскрыто, и с тех пор солдатами стал руководить достойный человек.

Когда батальон подошел под Кенигсберг, пришел приказ перекрыть дорогу неприятелю на Варшаву. Как говорит Владимир РАСКИН, справиться с фашистскими танками им помогло немецкое оружие, что-то вроде гранатометов. Ему удалось вывести из строя пять боевых машин, когда совсем рядом разорвался снаряд... Товарищ погиб на месте, а Владимира выкинуло из окопа, сильно ударило о землю, в результате чего он потерял сознание. Из-за тяжелой контузии наш герой потом пять лет плохо говорил, заикался. При падении повредился и позвоночник. Владимира Семеновича уже хотели похоронить, так как он не подавал признаков жизни, но когда его подняли, боец застонал.

И снова госпиталь, на этот раз до конца войны. Маме же была вручена третья похоронка...

Затем Владимира отобрали в танкисты стрелком-радистом на японский фронт. Велено было ждать до особого приказа, так и стояли боевые машины с экипажами примерно год. Причем стоянка располагалась совсем рядом

с родным домом нашего героя, всего в нескольких десятках километров! Но с матерью увидеться не разрешали, потом, наконец, позволили дать ей телеграмму... Потерявшая всякую надежду на возвращение сына женщина не верила своим глазам. Она сразу приехала к нему, крепко обняла Владимира, и оба не могли сдержать слез.

Ожидавшие особого приказа танки так и не пошли в бой. К всеобщей радости военные действия были закончены, но отдыхать было некогда, нужно было страну поднимать. И вот Владимир Семенович, получив после войны вторую группу инвалидности, сначала работал крановщиком в литейке, затем отправили на целину в Казахстан, где он сорок лет был водителем грузового автомобиля и автобуса. Чуть позже закончил техникум и стал механиком.

В то время в Казахстане в ходе испытания были взорваны атомные бомбы, от радиации стали умирать люди. У Владимира стала идти носом кровь — напоминала о себе контузия. Чтобы спастись, пришлось перебраться в Тобольск, где был хороший чистый воздух. Но скоро ситуация изменилась, появилось вредное для здоровья производство, так Владимир РАСКИН оказался в Угличе, где проживает и в настоящее время. Здесь

ему спокойно, вокруг леса, дышится легко, вот только одиноко, да постоянно беспокоят боевые ранения. Ветеран рад каждому телефонному звонку от любимой сестры и очень жалеет, что так редко видится с детьми, внуками и правнуками...

Те, кто пережил войну, никогда не забудут ужас и безысходность того времени. Раны на душе никак не затянутся. Вот почему ветеранам и труженикам тыла особенно нужна забота и любовь родных и близких. Мы должны беречь тех, кто подарил нам мир.

Среди наград Владимира Семеновича есть Орден Отечественной войны, медаль Г.К. Жукова и Орден Славы, который вручал бойцу сам Г.К. Жуков в госпитале.

Со своей стороны мы поздравляем всех участников Великой Отечественной войны с Днем Победы! Желаем Вам здоровья, мирного неба над головой и, конечно, любви близких.

Наталья ТИХОМИРОВА

"Угличанин" №17 (370) от 07.05.2014 года

{loadposition yandex-knopka}{jcomments on}